

СЕВЕРНАЯ АФРИКА: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ*

© 2018 С. ВОЛКОВ, А. ТКАЧЕНКО

DOI:10.31857/S032150750002570-9

В статье представлен анализ ключевых тенденций экономического развития стран региона Северной Африки в их связи с процессами модернизации и глобализации, главным образом в конце XX - начале XXI вв. Отмечается противоречивый характер происходящих трансформационных изменений в национальных экономиках, выделяются внутренние и внешние факторы, их определяющие. Политические потрясения на рубеже первых двух десятилетий, мировой финансовый кризис негативно отразились на экономическом развитии почти всех стран Северной Африки.

Ключевые слова: Северная Африка, процессы модернизации, глобализация, интеграционные процессы, арабская весна

NORTH AFRICA: ECONOMIC DEVELOPMENT AND MODERNIZATION PROCESS

Sergey N. VOLKOV, PhD (Economics), Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (sergey.n.volkov@outlook.com)

Alexander A. TKACHENKO, PhD (Economics), Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (alexander.tkachenko@inafr.ru)

The work analyses the ties of key trends of economic development of the North African countries with modernization and globalization processes in the late XX - early XXI century. The state of national economies, progress and results of market reforms define and - in a sense - dictate the course, opportunities and limits of modernization processes in social and political life of the North African countries. This influence has complex and, in many aspects, mediated and controversial nature. The crisis that developed in the North African countries at the turn of decades had complex nature which points directly at relevant demand in progressive reforming of key social areas. Nearly all countries of North Africa in the short and medium-term perspective will feel the consequences of relatively low or modest growth rates of the periods of now fallen regimes and of the political upheavals of 2010s. The unfinished political modernization - along with other factors - keeps inhibiting various processes of economic upgrade. First of all this inhibition affects forming of sustainable foundations for the modern market economy - creative businessmen of large, medium and small scale, sustainable independent court procedures in economics which would conform both to the international law and the conventional practices of governing the investment law.

Keywords: North Africa, modernization processes, globalization, integration processes, Arab spring

Северная Африка представляет собой крупный африканский регион, в котором проживает около 230 млн человек, или порядка 19% всего населения континента. Общая ее площадь, значительную часть которой составляет Сахара и другие пустыни, составляет 7916 тыс. кв. км (свыше 26% территории Африки) [1].

По классификации Департамента статистики ООН, географический регион Северной Африки** включает Алжир, Египет, Ливию, Марокко, Судан, Тунис, а также Западную Сахару, присоединение которой к Марокко эта международная организация не признает, но и не включает ее в

свой состав как самостоятельное государственное образование [2]. При этом фактически статистические данные приводятся только по 6 странам, поскольку данные по Западной Сахаре (помимо площади и населения) включаются в статистику Марокко.

СЕВЕРНАЯ АФРИКА В РЕГИОНАЛЬНОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ФАКТОРЫ РОСТА, ЕГО ХАРАКТЕР И МАСШТАБЫ

Процессы модернизации, кардинально меняющие облик современного мира, начиная с по-

* Статья подготовлена при поддержке проекта РНФ «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: перспективы и пределы сотрудничества со странами региона» (№ 14-18-03615).

** Помимо Северной, ООН выделяет Центральную, Западную, Восточную и Южную Африку. Следует отметить, что Общероссийский классификатор стран мира (ОКСМ) относит к странам этого региона и Южный Судан, который Департамент статистики ООН включил в группу стран Восточной Африки. В данной работе используются международная статистика и классификация ООН (прим. авт.).

ВОЛКОВ Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, Институт Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (sergey.n.volkov@outlook.com)

ТКАЧЕНКО Александр Алексеевич, кандидат экономических наук, Институт Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (alexander.tkachenko@inafr.ru)

ВВП стран Африки и мира в 1970-2016 гг. (\$ млрд*)

	1970	1980	1990	2000	2010	2015	2016
Мир, всего	15771	22893	31253	41204	53113	60093	61437
Африка	358	537	673	855	1428	1672	1701
Северная Африка	91	164	215	294	471	478	489

* Здесь и далее - в неизменных ценах 2005 г.
Составлено авторами по: [4].

следней трети XX в., ощутимо затронули и регион Северной Африки [3]. В их основе лежат трансформационные процессы в хозяйственной сфере. Состояние национальных экономик, ход и результаты рыночных реформ определяют и, в известной мере, диктуют ход, возможности и пределы давно назревших модернизационных преобразований в социальной и политической жизни стран Северной Африки - важной составляющей Арабского Востока. Однако это влияние носит сложный, во многих аспектах опосредованный характер.

Тенденции экономического роста в странах региона в последней трети XX в. - первом десятилетии текущего столетия подтверждают широко распространенную среди экспертов, аналитиков точку зрения, суть которой состоит в том, что в основе политических потрясений в странах Северной Африки, произошедших на рубеже двух первых десятилетий XXI в., лежали не только и даже не столько экономические, сколько социальные и политические факторы.

Действительно, возникший кризис носил комплексный характер, что прямо указывает на возросшую потребность в проведении последовательных модернизационных реформ в таких ключевых сферах общества, как социальная и политическая. Но и без третьей составляющей - экономической - ожидаемый еще в последней четверти XX в. культурно-цивилизационный прорыв не состоится. По прошествии двух деkad, после обретения политической независимости, все более ощущалось, что практически весь спектр основных отраслей национальной экономики и, в целом, хозяйственная деятельность нуждаются в обновлении и росте эффективности управления.

Ресурсы роста эффективности доминировавшего в экономике госсектора близились к исчерпанию. В условиях глобализации резко возросла потребность в инвестициях, современном управленческом опыте, без которых национальная

экономика становилась все менее конкурентоспособной как на мировых, так и на внутреннем рынке.

Это не может не сказаться и на перспективах хода цивилизационного развития, который становится тесно зависимым от состояния экономики.

О значении стран Северной Африки и изменении их роли в мировой экономике и экономике Африки дает представление *табл. 1*.

Как свидетельствует *табл. 1*, доля Африки в мировом ВВП в 1970-е гг. стагнировала, а в 1980-е - 1990-е гг. даже имела некоторую тенденцию к снижению, однако в первое десятилетие XXI в. она заметно возросла и по состоянию на 2010 г. составила 2,7% [4].

Доля стран Северной Африки в африканском ВВП в конце XX в. устойчиво росла, увеличившись с 25,4% в 1970 г. до 34,4% - в 2000 г. Однако в первое десятилетие XXI в. за счет ускоренного развития других регионов континента она снизилась до 33%, а к середине второго десятилетия, в результате действия ряда неэкономических факторов, сократилась, упав до 28,6%.

Среди причин падения доли стран Северной Африки в ВВП континента в конце первого - начале второго десятилетия текущего столетия необходимо отметить следующие:

- начавшуюся в Ливии в 2011 г. гражданскую войну, которая вызвала значительные разрушения национальной экономики и падение ВВП с \$60,5 млрд в 2010 г. до \$16,4 млрд - в 2016 г. [4]. Следует особо подчеркнуть устойчивый характер сокращения объемов производства в Ливии;

- падение правящих режимов в Тунисе и Египте в результате событий «арабской весны», которая сопровождалась массовыми акциями гражданского неповиновения, беспорядками и забастовками, обусловившими заметное снижение темпов их экономического роста и даже сокращение объема производства (Тунис, 2011 г.);

- отделение в 2011 г. от Судана Южного Суда-

на, в результате чего ВВП страны уменьшился с \$46,2 млрд в 2011 г. до 35 млрд - в 2012 г. [4].

Несмотря на то, что основные предпосылки падения трех правящих режимов в Ливии, Тунисе и Египте были во многом схожими (хотя в ряде аспектов они существенно различались), ущерб понесла экономика наиболее развитых стран Северной Африки.

Траектории экономического развития североафриканских государств с 1970 по 2016 гг. существенно различались. В результате, список стран, ранжированных в 2016 г. по размерам ВВП - Египет, Алжир, Марокко, Тунис, Судан и Ливия, - заметно отличался от такого же списка 1970 г.: Алжир, Ливия, Марокко, Египет, Судан и Тунис. Наибольшего прогресса за указанный период добились Египет и Тунис, поднявшиеся, соответственно, на 3-е и 2-е места вверх, Марокко и Судан сохранили свои позиции, Алжир потерял 1 позицию, а Ливия - 4, причем ее отставание в развитии от соседних стран началось еще до начала гражданской войны.

В целом, среднегодовые темпы прироста ВВП в период с 1970 по 2015 гг. выглядели следующим образом: Египет - 5,5%, Тунис - 4,6%, Судан (1970-2010 гг.) - 4,6%, Марокко - 4,1%, Алжир - 3,5%, Ливия (1970-2010 гг.) - 2,8% [4].

Тот факт, что замыкают этот список по темпам экономического роста две страны - Алжир и Ливия, возглавлявшие в 1970 г. список стран Северной Африки по величине ВВП, свидетельствует об определенном влиянии эффекта высокой базы, об исчерпании возможностей их экономического роста за счет дальнейшего развития нефтегазовой промышленности, а также о влиянии «голландской болезни», поразившей эти страны. Две «революции мировых цен» на углеводороды в последней трети XX в. не смогли перебороть влияние этих факторов и повысить темпы их развития.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОТЯСЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Практически все страны Северной Африки в той или иной степени в ближайшей и среднесрочной перспективе будут испытывать последствия относительно невысоких темпов экономического роста периода последних каденций павших режимов и политических потрясений второго десятилетия XXI в. Представление об этом дает и *табл. 2*.

Наибольший пессимизм в отношении перспектив экономического развития в период 2018-2022 гг. эксперты МВФ проявляют в отношении Алжира, в экономике которого после резкого па-

дения цен на углеводороды в середине второго десятилетия XXI в. постепенно накапливались экономические проблемы параллельно с истощением валютной «подушки безопасности».

Прогнозы же в отношении перспектив экономического роста Ливии можно делать лишь с большой долей условности, поскольку они будут практически целиком зависеть от развития политической ситуации в стране. Тем не менее, очевидно, низшую точку падения экономика Ливии прошла в 2016 г., и в дальнейшем ее может ждать восстановительный рост, темпы которого будут определяться прогрессом в политическом урегулировании и успехами в борьбе с терроризмом.

Лидером по темпам экономического роста до 2022 г., согласно прогнозу, окажется Египет, за которым будут следовать Марокко и Тунис.

Следует отметить, что эти три страны, хотя и в другой последовательности, лидировали в североафриканском регионе в рейтинге «Ведение бизнеса», оценивающим простоту осуществления предпринимательской деятельности для малых и средних предприятий на основе 11 индикаторов. Но, в целом, даже наиболее успешные страны региона занимали либо невысокие места в рейтинге 2017 г. среди 190 стран, либо откровенно низкие: Марокко находилось на 68-м месте, Тунис - на 77-м, Египет - на 122-м, Алжир - на 156-м, Судан - на 168-м и Ливия - на 188-м месте [6].

Тем не менее, нельзя не отметить, что за последние 10 лет, с 2007 по 2017 гг., вверх по этому рейтингу сумели подняться: Марокко - на 47 позиций, Египет - на 43, Тунис, правда, всего лишь на 3. В то же время Судан потерял 14 мест, Алжир - 40 (данные по Ливии начали публиковаться лишь с 2014 г.).

Анализ вышеприведенных данных позволяет предположить, что незавершенность политической модернизации, наряду с другими факторами,

Таблица 2

Темпы прироста реального ВВП в 2017 г. прогноз на 2018-2022 гг. (в %)

Страна	2017	2018	2022
Алжир	1,4	0,6	2,3
Египет	3,5	4,5	6,0
Ливия	53,7	3,0	3,1
Марокко	4,4	3,9	4,7
Судан	3,7	3,6	3,5
Тунис	2,5	3,1	4,5

Составлено авторами по: [5].

Структура валовой добавленной стоимости (ВДС) стран Северной Африки в 1970 и 2015 гг. (в %)

Страна	Год	ВДС	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги
Алжир	1970	100,0	12,8	33,3	53,9
	2015	100,0	12,2	37,3	50,5
Египет	1970	100,0	29,4	28,2	42,4
	2015	100,0	11,2	36,3	52,5
Ливия	1970	100,0	2,6	70,3	27,1
	2015	100,0	0,9	67,1	32,0
Марокко	1970	100,0	21,6	28,1	50,3
	2015	100,0	13,7	28,9	57,4
Судан*	1970	100,0	40,9	15,2	43,9
	2015	100,0	32,4	20,0	47,6
Тунис	1970	100,0	15,2	19,5	65,3
	2015	100,0	10,3	27,7	62,0

* С 2012 г. исключая Южный Судан.
Составлено авторами по: [8].

продолжает оказывать сдерживающее влияние на различные стороны процесса хозяйственного обновления. Прежде всего, это относится к формированию устойчивых основ современной рыночной экономики - креативного класса предпринимателей, включая крупный, средний и малый бизнес, независимого судопроизводства в сфере хозяйственной деятельности, надежного, согласующегося с международным правом и общепризнанной практикой в сфере регулирования инвестиционного законодательства.

Не все гладко и с разумным разграничением регулирующих функций между государством, с одной стороны, и частным национальным и иностранным капиталом, с другой. Этому мешало и продолжает мешать, по крайней мере, до последнего времени, избыточная концентрация власти. Тесно сопрягается с данной особенностью инвестиционного климата в большинстве рассматриваемых стран высокая степень коррумпированности чиновников.

ПОИСК УСТОЙЧИВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Значительную роль в (умеренно) опережающем развитии Египта, Марокко и Туниса в 2018-2022 гг. должна сыграть сфера услуг, которая, как планируется, будет развиваться ускоренными темпами. Возрастет ее доля и в ВВП других стран Северной Африки.

Что касается промышленности, увеличение ее удельного веса в этот период возможно во всех государствах региона, в т.ч. и в Ливии, поскольку от гражданской войны и военной интервенции пострадала, в основном, именно эта отрасль, которая, возможно, будет испытывать существенный восстановительный рост.

По величине ВВП на душу населения в текущих ценах в 2016 г. страны Северной Африки ранжировались следующим образом: Ливия - \$5293 (в 2010 г. - \$12918), Алжир - 4111, Тунис - 3499, Египет - 3041, Марокко - 2966 и Судан - \$2252 [7].

О степени развития экономики той или иной страны важно судить не только по размерам ВВП на душу населения, но и по структуре производства (с учетом природно-климатических условий отдельных стран).

Во всех странах Северной Африки в 1970-2015 гг. происходил опережающий рост промышленного производства (за исключением Ливии, в которой нефтегазовая отрасль была создана, в основном, в 60-е гг. XX в.), в результате чего доля промышленности в валовой добавленной стоимости (ВДС) заметно увеличилась и в 2015 г. колебалась в пределах от 20% в Судане до 37,3% в Алжире (см. *табл. 3*). Однако самый высокий процент промышленности в структуре ВДС в 2015 г. - 67,1% - был зафиксирован в Ливии. За это время Египет и Тунис больше всего смогли нарастить долю промышленности в структуре ВДС.

Значительный удельный вес промышленности в структуре ВДС Ливии и Алжира объясняется высоким уровнем развития в них нефтегазовой промышленности, которая также играет весьма важную роль в экономике Египта. Помимо этих стран, горно-химическая промышленность - добыча и переработка фосфатов - получила заметное развитие в Марокко, а также в Алжире и Тунисе, но в меньшей степени.

Что касается обрабатывающей промышленности в странах Северной Африки, о степени ее развития можно судить по доле добавленной стоимости, созданной в этих отраслях. Так, в 2016 г. в Египте и Тунисе данный показатель составлял по 16%, в Марокко - 15%. Однако в Судане - 10%, а в Алжире и Ливии - еще ниже - соответственно, 5% и 4% [9]. И если в первой группе этот один из ключевых показателей уровня развития национальной экономики можно признать удовлетворительным, то во второй - крайне низким.

Свидетельством заметного развития обрабатывающей промышленности в Египте, Тунисе и Марокко являются также данные о доле экспорта продукции обрабатывающих отраслей промышленности в общем экспорте. По этому показателю лидирует Тунис - 76,5%, за которым следуют Марокко - 68,7% и Египет - 48,9% [10].

Сводные статистические данные о структуре промышленности в странах Северной Африки отсутствуют. Поэтому просто перечислим наиболее развитые отрасли по странам:

- Алжир: нефтегазовая, горнодобывающая и горно-химическая (добыча нефти, газа, железной

руды, свинца, цинка, ртути, фосфатов, угля и других рудных и нерудных ископаемых), а также электротехническая, нефтехимическая и пищевая;

- Египет: нефтегазовая, черная и цветная металлургия, химическая (нефтехимическая, агрохимическая и фармацевтическая), машиностроение (автомобилестроение и электротехническая промышленность), текстильная, пищевая, производство строительных материалов (в основном, цемента);

- Ливия: нефтегазовая, химическая, в основном нефтехимическая, черная металлургия, цементная, пищевая;

- Марокко: горнодобывающая (свинец, марганец, медь, кобальт, цинк), горно-химическая и агрохимическая промышленность (страна находится на 1-м месте в мире по запасам фосфатов, из которых производятся фосфорная кислота и удобрения), машиностроение (автомобилестроение и аэрокосмическая промышленность), текстильная, кожевенная, пищевая;

- Судан: нефтяная, химическая, в основном нефтехимическая, промышленность стройматериалов, пищевая, кожевенная, текстильная (хлопчатобумажная);

- Тунис: горно-химическая и агрохимическая (добыча фосфатов и производство фосфорной кислоты и удобрений), нефтяная, машиностроение (преимущественно автомобилестроение), цементная, текстильная, пищевая, кожевенная.

(Окончание следует)

Список литературы / References

1. Подсчитано по: World Development Indicators. World Bank. 2018. NY, UN - <https://seosait.com/state-afrika-tablica-territoriy-population-gdp/> (accessed 01.03.2018)
2. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division - <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (accessed 01.03.2018)
3. Современные проблемы развития. Материалы теоретического семинара. Вып. II. Т. I, II. Отв. ред. Хорос В.Г. М., ИМЭМО РАН. 2016. 412 с. (2016. Contemporary Problems of Development. Papers of Theoretical Seminar at IMEMO RAN. Iss.II. In 2 vol. / V.G.Khoros, eds. M.) (In Russ.); Ткаченко А.А. Интеллектуальный "марафон" по проблемам развития и модернизации. Мировая экономика и международные отношения. Москва, 2017, № 6 (61), с. 122-127. (Tkachenko A.A. 2017. Intellectual Marathon on the Problems of Development and Modernization. M.) (In Russ.)
4. UNCTADstat. Gross domestic product: constant (2005) prices - <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (accessed 09.09.2017)
5. International Monetary Fund. World Economic Outlook - <http://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2017/04/04/world-economic-outlook-april-2017#StatisticalAppendix> (accessed 19.03.2018)
6. The World Bank. Doing Business. Measuring Business Regulations - <http://www.doingbusiness.org/rankings> (accessed 26.03.2018)
7. UNCTADstat. Gross domestic product: at current prices per capita - <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (accessed 05.04.2018)
8. UNCTADstat. Total value added by kind of economic activity - <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=95> (accessed 09.04.2018)
9. UNIDO. Basic Information - http://www.unido.org/Data1/IndStatBrief/Basic_Information.cfm?print=no&ttype=C1&Country= (accessed 19.04.2018)
10. World Trade Organization Country Profile - <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=DZ%2cEG%2cLY%2cMA%2cTN> (accessed 22.04.2018)